

— Это где я?

Сонная Вэнь Наньцин проснулась от громкого вопроса. Она с трудом разлепила припухшие глаза и посмотрела в окно: солнце, казалось, подрагивало от ветра. Судя по яркому свету, приближался полдень.

Опасаясь, что Дуаньму Нянь может почувствовать себя плохо, Наньцин не стала плотно закрывать двери в спальни, оставив их приоткрытыми, чтобы вовремя прийти на помощь.

Дуаньму Нянь, проснувшись в незнакомом месте, запаниковала. Она поспешно выбежала из главной спальни и, услышав шорох, направилась к гостевой комнате.

Вэнь Наньцин, которая редко позволяла себе валяться в постели, была вынуждена выбираться из-под теплого одеяла. Из-за того, что она всю ночь ворочалась, не в силах уснуть, теперь на голове у нее был настоящий беспорядок. Яркий солнечный луч пробился сквозь неплотно задернутые шторы и упал на плечо Наньцин, с которого сползла бретелька ночной сорочки.

Стоявшая у порога Дуаньму Нянь отчетливо видела, как мягко светятся крошечные пушистые волоски на лице Наньцин, а ее нежная, почти детская кожа кажется прозрачной в этом сиянии. На мгновение Дуаньму Нянь замерла. О чем она думала в тот момент? Трудно сказать — это чувство было для нее слишком чужим и давно забытым.

На самом деле Наньцин было трудно спать в чужой постели. Вчера она с большим трудом уложила Дуаньму Нянь, а потом полночи возилась с грязной одеждой, которую они обе испачкали. Наньцин утешала себя лишь тем, что впереди два выходных, и вставать рано на работу не нужно.

— Проснулась? Тебе еще плохо? — Наньцин, еще не до конца придя в себя, выбралась из постели. Из-за недосыпа мысли ворочались медленно.

Тем не менее, она ловко прошла на кухню, приготовила стакан медовой воды и протянула его всё еще растерянной Дуаньму Нянь. Пока та пила, Наньцин объяснила, как она здесь оказалась:

— Вчера позвонила Сун Цинвэй и сказала, что ты перебрала с алкоголем. Она попросила меня забрать тебя. Я не знала, где ты живешь, поэтому привезла тебя к себе.

Дуаньму Нянь поблагодарила ее и сделала глоток. Заметив краем глаза, что они обе одеты в похожие, но разные по цвету ночные сорочки, она с запозданием спросила:

— Я не доставила тебе хлопот вчера?

— Нет, ты была очень спокойной. Просто тебе было плохо, и тебя вырвало, поэтому я

постирала твою одежду и повесила сушиться, — Наньцин направилась к балкону. — Вещи еще немного влажные, может, умоешься пока?

Дуаньму Нянь кивнула, принимая предложение. Приведя себя в порядок, она нашла свой телефон, который давно разрядился. Поставив его на зарядку и включив, она тут же позвонила Сун Цинвэй с требованием объяснений.

Гудки шли долго. Когда Дуаньму Нянь уже хотела сбросить, раздался хриплый голос:

— Дуаньму, если у тебя нет личной жизни, не стоит прерывать чужие утренние сны!

— Послушай, вчера была экстренная ситуация, у меня не было выбора, кроме как оставить тебя там.

— Это я сплю или солнце встало на западе? Ты, трудоголик, в свой выходной не на работе? — продолжала тараторить Сун Цинвэй. — Давай так: в качестве извинения я заберу тебя позже, и мы отлично повеселимся!

В трубке вдруг раздался кокетливый женский голос:

— Дорогая, кто это звонит?

Затем послышались чмокающие звуки поцелуев. Дуаньму Нянь молча сбросила вызов.

Выйдя из спальни, она через стеклянную дверь кухни увидела глиняный горшочек на плите, из которого поднимался ароматный пар. Туманные струйки танцевали в воздухе, собирались вместе и медленно рассеивались. Глядя на эту картину, Дуаньму Нянь долго стояла на месте, и раздражение, вызванное звонком Сун Цинвэй, постепенно улетучилось.

На кухне Наньцин в фартуке методично мыла овощи. Услышав шаги, она обернулась с улыбкой:

— Госпожа Дуаньму, я готовлю нам обед. Что вы предпочитаете? Есть что-то, чего вы не едите?

Как давно Дуаньму Нянь не ощущала домашнего уюта? Так давно, что почти забыла это чувство. Но сейчас, глядя на то, как кто-то хлопочет на кухне, спрашивая о ее предпочтениях, она почувствовала, как в глубине души что-то оживает.

Она хотела было отказаться, но желудок, который все еще ныл от боли, недвусмысленно требовал еды. Вдыхая аппетитный аромат, Дуаньму Нянь больше не стала колебаться:

— Не стоит утруждаться, я буду всё. И зови меня просто по имени, мы же не в офисе. Мне уже неловко быть такой гостьей.

— Хорошо, тогда, сестрица Нянь, я приготовлю на свой вкус!

— Тебе помочь? — спросила Дуаньму Нянь.

— Просто съешь всё, что я приготовлю, и не ругай мою кулинарию, — игриво ответила Наньцин.

Голова после вчерашнего все еще была тяжелой, но запах рисовой каши с грибами заметно приободрил ее. Она сидела за столом, наблюдая за суетой Наньцин, слушая мерное гудение вытяжки и постукивание лопатки о сковороду. Этот ритм, смешанный с бульканьем каши, отдавался в ее сердце, принося удивительное спокойствие.

Вскоре Наньцин вышла из кухни, неся последнюю тарелку с паровым яичным пудингом. На столе уже красовались каша с креветками и грибами, нежный пудинг, свежий сельдерей с орехами, отварная зелень с ягодами годжи и кукуруза с кедровыми орешками. Стол выглядел так аппетитно, что разыгрался зверский аппетит.

Сняв фартук, Наньцин начала раскладывать кашу:

— Это простая домашняя еда, надеюсь, тебе понравится.

Она протянула полную миску, и ее пальцы случайно коснулись прохладной руки Дуаньму Нянь. В голосе Наньцин прозвучали нотки заботливого упрека:

— Ты вчера столько выпила, желудку сейчас тяжело. Я специально не стала готовить мясо, чтобы еда лучше усваивалась.

Дуаньму Нянь взяла миску и попробовала ложку. Рис был таким мягким, что его не нужно было жевать, а вкус креветок и грибов был просто восхитительным.

— Очень вкусно! Ты замечательно готовишь!

— Спасибо за похвалу. Если нравится, ешь больше.

— Наньцин, ты часто готовишь?

— В выходные, если есть время, учусь по рецептам, тренируюсь, чтобы потом всех удивить.

Дуаньму Нянь улыбнулась:

— У тебя получилось меня удивить!

После обеда Дуаньму Нянь настояла на том, чтобы помыть посуду. Наньцин не стала спорить, и они вместе, болтая о пустяках, быстро привели кухню в порядок. Глядя на чистоту вокруг, Дуаньму Нянь поразились тому, как легко они нашли общий язык, и лишь мягко отмахнулись от возникших в глубине души вопросов.

<http://bllate.org/book/20011/1974572>